

Камытов К. Т.,
юридика илимдеринин доктору
Камытов К. Т.,
доктор юридических наук
Kamytov K. T.,
Doctor of law
e-mail: kkamyt@mail.ru

УДК 004.896(575.2)

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА МААЛЫМАТТЫК АЧЫК-АЙ КЫНДЫГЫН СОТ АДИЛЕТТИГИН: ЧЕКТЕРИ ЖАНА ЧЕКТӨӨЛӨР

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРОЗРАЧНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРЕДЕЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

TRANSPARENCY OF JUSTICE IN THE KYRGYZ REPUBLIC: LIMITS AND CONSTRAINTS

Аннотация: Макалa, сот ишмердүүлүгү жөнүндө маалыматты таркатууда элдик жана жеке кызыкчылыктардын балансын сактоо багытындагы актуалдуу темага арналган. Дыкат анализ жүргүзүүгө муктаж болгон маалыматтар топтор боюнча каралган.

Аннотация: Статья посвящена актуальной теме: соблюдению баланса публичных и частных интересов при распространении информации о деятельности судов, при предоставлении информации о судебных делах. По группам рассматривается информация, которая нуждается в тщательном анализе.

Annotation: The article deals with the problem of balancing public and private interests in cases of disseminating information about court procedures or disclosing information about cases tried in court. Different groups of information are considered in view of the possibility of making it public.

Негизги сөздөр: ачык-айкындыгы, ачыктыгы, сот процессинин, сот өндүрүшү, веб-сайт, жалпыга маалымдоо каражаттары.

Ключевые слова: прозрачность, открытость судебного процесса, судопроизводство, веб-сайт, средства массовой информации.

Keywords: transparency, openness trial proceedings, a website, media.

Суды занимают особое место в системе органов государственной власти. Являясь публичным средством защиты прав и свобод, суды обязаны при распространении информации о своей деятельности руководствоваться принципами прозрачности и открытости, обеспечивая при этом соблюдение личных прав и свобод человека. Не должен нарушаться баланс публичных и частных интересов. Это вносит определенную специфику в формирование информации о деятельности судебной системы, о деятельности конкретного суда.

25 июня 2014 года Жогорку Кенеш КР принял целевую государственную программу развития судебной системы Кыргызской Республики на период с 2014 по 2017 годы [1], которая была разработана в рамках Указа Президента КР «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» [2], и ее главными разработчиками являются Верховный суд, Судебный департамент при Верховном суде КР, Совет судей, а также правительство и аппарат президента страны. Данная программа является логическим завершением проведенного в 2012 году функционального анализа действующей в республике судебной системы. В его рамках было изучено современное положение судебной системы страны, выявлены основные проблемы, связанные с доступом к правосудию, качеством осуществления правосудия, сроками судопроизводства, недостаточной информированностью граждан о деятельности судебной системы, неудовлетворительной работой судов, неэффективным исполнением судебных актов, отсутствием необходимых условий для осуществления правосудия и т.д. Среди основных направлений – открытость и прозрачность судебного процесса, а также скорейшее внедрение в судебную систему современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих сформировать инновационный подход к его развитию. В рамках данной программы предполагается комплексное обеспечение доступности, прозрачности и открытости правосудия, повышения доверия общества к судебной системе.

Конституция КР 2010 года в редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218 [3] устанавливает, что разбирательство дел во всех судах открытое. В частности принцип гласности и открытости судебных заседаний закреплён в ч. 1 ст. 99, которая гласит: «Разбирательство дел во всех судах осуществляется открыто. Слушание дела в закрытом заседании допускается лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение суда объявляется публично» [3]. Данный принцип конкретизируется в Гражданском процессуальном кодексе (ст.12) [4] и Уголовно-процессуальном кодексе (ст. 22) [5]. Этот принцип означает, что любой человек, достигший 16 лет, имеет право присутствовать на любом открытом судебном процессе. Если же процесс закрытый, судья объявляет об этом и выносит соответствующее определение. Более того, любое лицо может фиксировать ход судебного разбирательства письменно, в том числе и вести звукозапись. Взяв на вооружение данный принцип, Гражданский совет по контролю судебной системы стал проводить мониторинг судебных процессов на предмет соблюдения процессуальных норм в судах. Также была открыта Общественная приемная по сбору отзывов о судьях и работе судов и запущен мониторинг судебных заседаний.

За время функционирования Гражданского совета по контролю судебной системы (с августа 2011 года) поднимались вопросы о необходимости введения систем аудио- и видео-фиксации в залах судебных заседаний, опубликования судебных актов в целях формирования открытой и прозрачной системы судопроизводства, необходимости обновления сайта судебной системы и др. Как результат, и общая рекомендация для преодоления проблем в судебной системе Институт общественного анализа разработал законопроект «Об обеспечении доступа к информации судебной системы Кыргызской Республики». В законопроекте предлагается три направления реализации принципа открытости судопроизводства:

1) реализация на практике принципа гласности судебного разбирательства – судебное разбирательство (любого уровня) должно быть максимально открытым, и любой желающий имеет право присутствовать на заседании, за исключением случаев, предусмотренных законом;

2) открытость правосудия – в данном контексте открытость правосудия должна быть обеспечена путем оперативного и качественного доведения соответствующей информации до сторон и любого участника судебного процесса, а также корреспондента средств массовой информации;

3) открытость правосудия выражается во взаимодействии суда со средствами масс-медиа, в том числе путем разъяснения положений текущего законодательства либо сложившейся судебной практики.

И здесь следует согласиться с разработчиками проекта закона: очевидность того факта, что средства массовой информации – важнейший инструмент открытости, публичности судебного процесса. Общеизвестно, что суд и средства массовой информации существуют в одном правовом пространстве. Имея разную природу и выполняя различные функции, они решают в демократическом государстве, по сути, одну задачу – служение общественным интересам. Без их правомерного и продуктивного сотрудничества сложно решать задачи, которые поставлены перед судебным корпусом.

И все же, не считая, что любой, даже районный, судебный процесс должен освещаться в СМИ или размещаться в открытом доступе сайта (www.sot.kg), полагаем, что основной упор должен быть

сделан на систематическом подходе. В данный момент практически в каждом регионе есть местное телевидение, газеты, радио. Необходимо формировать журналистские группы, которые будут работать на процессах и рассказывать людям о том, как идет следственный и непосредственно судебный процесс на страницах газеты и журналов. Необходимо создавать соответствующий эфир (онлайн) на государственном телевидении и газеты. У людей по ту сторону экрана появится свое видение деятельности работников суда.

Несомненным шагом в сторону открытости и гласности судебной власти стало бы создание государственной автоматизированной системы «Правосудие» по аналогии с системой, созданной в Российской Федерации, которая введена в действие с 1 января 2007 года. Согласно этому все судебные решения и приговоры, принимаемые судьями, должны фиксироваться в электронном виде и размещаться в электронной базе данных, доступной в любой момент и на любой стадии дела. Пока же на сайте Верховного суда КР, в разделе судебных актов и решений (<http://www.sot.kg/>) приведен график рассмотрения дел только районными судами г. Бишкек; в открытом доступе нет ни решений судов общей юрисдикции, ни постановлений Верховного суда КР; не представлена также обобщенная информация о работе Верховного суда и местных судов Кыргызской Республики по годам;

В связи с этим необходимо предусмотреть в Едином информационном ресурсе судебной системы (веб-сайт Верховного суда) раздел электронного архива судебных материалов (www.sot.kg):

а) разработать:

- Положение о формировании судебного дела в электронном формате (цифровом), наряду с бумажной формой;

- Положение о доступе граждан к судебным актам, материалам электронного архива;

б) перейти на параллельное ведение электронного архива в судебных органах;

в) создать Единый электронный республиканский архив судебных дел, материалов и т.д. на базе www.sot.kg; г) обучить судей и работников аппарата судов по вопросам ведения и формирования электронного архива.

Необходимо также предусмотреть в законодательстве участие представителей судов, органов судейского сообщества в пресс-конференциях и иных совместных с представителями редакций средств массовой информации мероприятиях, поскольку открытость и прозрачность правосудия предполагает необходимость и более широкого информирования общественности, каждого желающего о судебной деятельности. Вместе с тем не вся информация, которая собирается и озвучивается в рамках судебного процесса, может открыто распространяться вовне, т.е. размещаться на сайте или распространяться в средствах массовой информации. Даже открытый режим судебного заседания накладывает определенные ограничения на распространителей информации. В связи с этим отметим те виды информации, которые нуждаются в более тщательном анализе на предмет того, распространять их публично или нет.

1. Если информация содержит сведения о частной жизни, охраняемой законом тайне и иную конфиденциальную информацию. В Кыргызской Республике частная жизнь гражданина защищается на конституционном уровне. Статья 29 Конституции КР закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Однако в нормативных правовых актах КР отсутствует единое понимание права на неприкосновенность частной жизни и нет определений понятий «частная жизнь», «личная и семейная тайна». Считаем, что данное положение дел не является пробелом в праве, а носит логический и обоснованный характер. Во-первых, это не правовые понятия, а морально-этические, нравственные. Во-вторых, учитывая разную степень открытости для публичных лиц и обычных граждан, крайне сложно отразить в одном определении критерии неприкосновенности. Кроме того, сфера частной жизни весьма динамична, с развитием общественных отношений она постоянно изменяется, поэтому статичное определение в определенный момент не будет соответствовать социальным и правовым реалиям.

2. При распространении информации об уголовных, гражданских и административных делах, особенно если приговор не вступил в законную силу, необходимо помнить о презумпции невиновности. В этом случае при распространении материалов, безусловно, затрагиваются честь и достоинство человека. Защитить свое доброе имя, используя ст. 18 Гражданского кодекса КР [6], не удастся, так как эта статья применяется при условии, что сведения не соответствуют действительности.

3. Дополнительные ограничения, связанные с возрастом правонарушителя. По общему правилу, уголовная ответственность в Кыргызстане наступает с 16 лет (за ряд преступлений, предусмотренных

уголовным законодательством, – с 14 лет) [7], административная – с 16 лет [8]. Учитывая психологические особенности детской психики, кыргызский законодатель установил дополнительные гарантии, прописанные в двух международных документах. Это минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [9]. Правила направлены на оказание максимальной помощи несовершеннолетним в сложных ситуациях. В п. 8.2 отмечено, что «в принципе не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя», в п. 8.1 – «право несовершеннолетних на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации» [9]. Вместе в ст. 23 («Перечень информации, не подлежащей публичному распространению») Закона КР «О средствах массовой информации» [10] этот пункт не отражен.

4. Оспариванию подлежат порочащие сведения, не соответствующие действительности. Суд в рамках спора может вынести решение о компенсации морального вреда пострадавшему за распространение порочащих сведений, не соответствующих действительности. В связи с этим вся информация должна тщательным образом проверяться на предмет ее достоверности. Суды должны реализовывать принцип открытости и гласности судопроизводства не только путем проведения открытых судебных процессов, но и путем оказания СМИ информационной, консультативной помощи. В этом случае читатель будет получать качественный информационный продукт о деятельности суда и судебных процессах. Вероятность ошибок фактического характера и высказывания ошибочного мнения публично в связи с неполной или неверной информацией снижается.

Правосудие в Кыргызской Республике основано на принципах открытости и гласности судопроизводства. Эти принципы необходимо рассматривать как средство формирования позитивного общественного мнения о деятельности судебной системы, повышения уровня доверия населения к правосудию и правовой культуры. Одновременно эти принципы выступают в качестве правовой основы для взаимодействия судов и средств массовой информации. Несмотря на специфику целей и задач, суды и средства массовой информации действуют в одном информационном пространстве, что способствует определению четких форм взаимодействия. Любой журналистский материал должен содержать достоверную информацию, на основе которой формируется мнение как самого автора, так и читателя (слушателя, зрителя). И здесь крайне важным является плотное сотрудничество СМИ с пресс-службой судов. Однако, чтобы не был нарушен публичный и частный интерес, необходимо учитывать правовые ограничения, описанные выше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Государственная программа развития судебной системы Кыргызской Республики на период с 2014 по 2017 годы. Одобрена Постановлением Правительства КР №174 от 19 марта 2014 года. [Электронный ресурс] // ЦБДПИ КР. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/96404>
2. Указ Президента КР «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» от 8 августа 2012 года УП №147 [Текст] // Эркин Тоо. – 2012. – 14 авг.
3. Конституция КР. Принята референдумом 27 июня 2010 года (Введена в действие Законом КР от 27 июня 2010 года); (В ред. Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218; вступает в действие с 1 декабря 2017 года) [Электронный ресурс] // ЦБДПИ КР. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/>
4. Гражданский процессуальный кодекс КР [Текст]: закон Кырг. Респ. от 29 декабря 1999 года №146 // Ведомости Жогорку Кенеша КР. – 2000. – №3.
5. Уголовно-процессуальный кодекс КР от 30 июня 1999 года №62 [Текст] // Ведомости Жогорку Кенеша КР. – 1999. – №10, ст.442.
6. Гражданский кодекс КР от 8 мая 1996 года № 15 [Текст] // Нормативные правовые акты Кыргызской Республики. – 1996. – 19 июня.
7. Уголовный кодекс КР от 1 октября 1997 года №68 [Текст] // Эркин Тоо. – 1997. – 24 окт. (№96-99).
8. Кодекс КР об административной ответственности от 4 августа 1998 года № 114 [Текст] // Эркин Тоо. – 1998. – 9 сент. (№ 123-130).
9. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи 29

ноября 1985 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/.../beijing_rules.shtml/

10. О средствах массовой информации [Текст]: закон Кырг.Респ. от 2 июля 1992 года № 938-ХП (В ред. Закона КР от 8 мая 1993 года № 1228-ХП) // Свободный горы. – 1992. – № 99 (4 авг.)